"Две недели - это более чем достаточный срок, чтобы провести расследование и составить отчет о том, что произошло в Париже. Каковы твои выводы, Призрак?" - многозначительно спросил Верховный Магвамп.

Глава Министерства юстиции прочистил горло.

"Люди Гриндельвальда атаковали с юга..."

"Мы это знаем!" - рявкнул Верховный Магвамп. "Почему ваш план сражения потерпел такую полную неудачу?"

"Потому что это ничем не отличалось от любого другого плана, который был принят ранее", - резко вмешался Дож. "Это был плохой план, который был плохо выполнен", - добавил он, получив одобрительные возгласы от своих коллег.

"Это был разумный план, - защищался Фокс, - но внутри наших сил было плохое сотрудничество".

"Итак, ваше оправдание заключается в том, чтобы обвинять людей на земле?" - разочарованно спросил Верховный Магвамп.

"План сработал бы, если бы они..."

"ХВАТИТ!" - сердито взревел российский министр магии. "Мой сын и его люди сражались среди ваших войск. Он расскажет вам правду об этом деле".

Верховный Магвамп жестом приказал молодому русскому сделать это, и тот встал, злобно глядя на Фокса.

"План был неудачным, что привело ко многим смертям. Оборона Франции не должна была быть организована в Париже".

"У вас есть окончательный подсчет смертей?" Верховный Магвамп спросил Призрака, который кивнул.

"У нас есть 417 человек, погибших или пропавших без вести в бою, и предполагается, что это так", - объявил он.

Верховный Магвамп покачал головой.

"Такая пустая трата времени. Пожалуйста, продолжайте", - призвал он россиянина.

"Причина, по которой произошедшее в Париже стало такой катастрофой, заключается в том, что вы позволили Гриндельвальду иметь равное поле боя. Все, что его людям нужно было сделать, это сосредоточиться на том, чтобы убить нас. Боевые действия должны были произойти вообще не во Франции, а на границе. Змей сказал то же самое мне и моему отцу, и мы согласились".

"Где Змей?" - спросил я. - с любопытством спросил Абрео.

"Не смог ответить на его вызов", - почти самодовольно ответил Фокс. "Я представляю, что ему стыдно за то, что он сделал".

Ропот представителей ICW не означал их согласия с ее выводом.

"Стыдно?" - спросил Верховный Магвамп. "Судя по всему, если бы не он, боевые действия продолжались бы, и мы были бы либо побеждены людьми Гриндельвальда, либо убиты магглами, сбрасывающими свои бомбы. Как бы то ни было, Гриндельвальд не контролирует Францию, и многие жизни были спасены".

"Змей был ответственен за то, что почти уничтожил Париж", - отметил Фокс.

"Здания можно заменить, па?" вмешался российский министр. "Твой план был плохим. Просто из интереса, где вы сейчас разместили своих людей?"

"На границе между Францией и Бельгией", - ответил Призрак. "Чтобы предотвратить их попытку вторжения, как предлагал ваш сын".

Российский министр бросил на Призрака и Фокса понимающий взгляд.

"Итак, теперь вы приняли план, который должен был быть реализован? Разве Змей не подсказал тебе это до того, что случилось в Париже?"

"Он действительно упоминал нечто подобное", - подтвердил Призрак, прежде чем Фокс успел заговорить.

Русский снисходительно улыбнулся.

"Возможно ли, что Змея была убита?" - спросил Абрео. "Если он не отвечает на вызов..."

"Это так", - ответил Призрак. "От него не было никаких сообщений, и ему вообще не давали разрешения находиться там. Он Мастер-ударник, а не солдат на передовой."

Его заявление не было хорошо воспринято, и российский министр громко усмехнулся.

"Нам нужны такие люди, как он", - заявил он. "Люди, которые готовы делать то, что необходимо. Не слабоумные дураки и их влюбленный помощник, которые будут стоить нам больше жизней, чем необходимо".

"Как ты смеешь!" Фокс плюнул, но русский встал, и его охранники убрали свои палочки.

"Я готов сотрудничать с вами, но мои люди не будут следовать ни одному из ваших глупых планов, из-за которых они не смогут вернуться к своим семьям. Отныне они будут выполнять мои приказы, и если они не совпадут с вашими собственными, то, возможно, вам следует их переосмыслить", - предположил он. "Мы веками защищали наши границы, но ни разу не подвергались успешному вторжению. Может быть, тебе стоит проконсультироваться с теми, кто знает, что они делают, папа?"

И Фокса, и Призрака достаточно пожурили, и Верховный Магвамп, казалось, был согласен с русским.

"Ваша идея была глупой и привела к гибели многих храбрецов, которые поверили в вас, чтобы иметь в виду свои интересы. Я не могу прокомментировать правдивость утверждения о том, что Змей предложил лучший альтернативный план, который вы предпочли проигнорировать, но я бы посоветовал вам не делать этого в будущем. Вы потеряли доверие многих в этом зале, и я чувствую, что вы больше не должны руководить нашими военными операциями. Есть ли кто-нибудь, кто не согласен?"

Никто не произнес ни слова, и хотя Призрак принял слова Верховного Магвампа со смиренным кивком, Фокс, казалось, был полностью оскорблен.

"Тогда моя рекомендация состоит в том, чтобы каждая нация выбрала генералов, которые будут поддерживать связь друг с другом для обсуждения тактики и формирования планов. Есть возражения?"

"Я полностью согласен", - заговорил Дож, вызвав кивки согласия у других представителей.

"Тогда это решено", - заявил Абрео. "Каждая страна выберет человека, и Министерство юстиции может заняться своим делом по задержанию разыскиваемых преступников там, где, по-видимому, лежит их опыт".

Это было едкое замечание, но оно не было оспорено, и Призрак покинул палаты ICW, чувствуя скорее облегчение, чем разочарование.

Однако то же самое нельзя было сказать о Фокс, которая хмурилась и дулась, как будто она была ребенком, у которого отняли любимую игрушку.

Призрак по большей части ценил ее вклад, знал эту женщину много лет, но вдвоем они испортили отражение атаки Гриндельвальда.

Возможно, Змей, в конце концов, был прав.

"Пошлите за ним снова", - проинструктировал Призрак.

Фокс просто кивнула, хотя она, конечно, не была счастлива это сделать.

***

Пребывание здесь было совсем не похоже на то, что Гарри испытал на похоронах Федорова. Настроение было не менее мрачным, но похороны Уильяма Поттера были для него более личными, и здесь Гарри разделял горе других, о ком он глубоко заботился, тех, кого он хорошо знал.

Он тоже пришел, чтобы позаботиться об Иване, но Уильям, хотя этот человек никогда об этом не узнает, был членом семьи.

Гарри глубоко вздохнул, когда священник, проводивший службу, заговорил, слова этого человека были неразборчивы, поскольку Гарри был погружен в свои мысли.

Из всего, что он пережил, сообщить Чарлюсу и Анжелике новость о смерти Уильяма было худшим, что он пережил.

Женщина сразу же сломалась, безудержно рыдая, в то время как Чарлюс был в шоке. Гарри не видел, чтобы он пролил слезу в тот вечер, но сейчас этого нельзя было сказать.

Не стесняясь, они катились по его щекам, когда он наблюдал, как гроб опускают в землю.

Гарри тоже почувствовал еще один укол потери, успокаивающее пожатие его руки Минервой дало небольшую отсрочку.

Две недели с тех пор, как сгорел Париж, прошли в тумане горя, и Гарри сомневался в своих собственных действиях.

За это время Минерва и Фламели были рядом с ним, и даже профессор Диппет посетил его, чтобы выразить свою скорбь по поводу случившегося.

Николас и Перенель оставались с Гарри, помогали ему держать все в руках, и Гарри ценил их присутствие.

Даже если ему просто нужно было отвлечься от темных и навязчивых мыслей, которые мучили его, они были там.

Он вернул жест, предложенный Минервой, сделав глубокий вдох.

Сегодня волшебная Британия была в трауре, и казалось, что каждый лорд, леди и другие важные персоны прибыли, чтобы разделить это.

Гарри наблюдал, как каждый из них подходил и клал розу на крышку гроба, прежде чем сделать это сам, печально качая головой, когда он двигался дальше, чтобы позволить следующему отдать дань уважения.

"Давай", - подтолкнула Минерва, когда толпа начала покидать кладбище Годриковой лощины, где были похоронены все Поттеры.

Гарри кивнул и последовал за женщиной.

"Не ты", - хрипло сказал Чарлюс, крепко беря его за руку. "Ты можешь остаться с нами".

Гарри встретился взглядом с этим человеком впервые с тех пор, как привез своего отца домой из Парижа. Там не было никакого гнева, и Чарлюс, похоже, не винил Гарри в том, что произошло.

Это принесло ему чувство облегчения, но не смогло избавиться от чувства потери.

Ничто не могло этого сделать.

"Все в порядке", - заверил Гарри Минерву, которая одарила его улыбкой, прежде чем уйти с Фламелями.

Гарри некоторое время стоял несколько неловко с Чарлюсом и Анжеликой, каждый погруженный в свои мысли, пока первый не заговорил.

"Я слышал, что вы чуть не сожгли Париж дотла после того, что с ним случилось".

Гарри кивнул.

"Я бы сжег всю страну, если бы это вернуло его".

Чарлюс фыркнул.

"Зная тебя так, как знаю я, я в этом не сомневаюсь".

Они снова замолчали, единственными звуками, которые были слышны, было сопение Анжелики, пока Чарлюс не заговорил снова.

“что случилось?” он спросил. "Мы слышали слухи и то, что, по мнению всех остальных, произошло, но ты был там, Гарри. Что с ним случилось?"

Гарри боялся этого вопроса.

Как он мог выразить словами то, что случилось с Уильямом Поттером? Как он мог сказать Чарлюсу и Анжелике, что на него трусливо напали, что Гарри не смог его спасти?

Он покачал головой.

Никакие слова не могли смягчить удар.

"Я не был там при всем этом", - вздохнул Гарри. "Кассиопея Блэк и группа мужчин напали на Николаса, а мы с Перенель отправились на помощь".

"Кассиопея Блэк?"

Гарри кивнул.

"Месть за то, что произошло в Хогсмиде, я полагаю".

Чарлюс неодобрительно хмыкнул.

"К тому времени, как я вернулся в Париж, твой отец только что убил Персея Блэка, и тогда он появился".

"Гриндельвальд?"

"Да", - подтвердил Гарри. "Он проклял твоего отца в спину. Я пытался остановить это, но не успел добраться до него вовремя. Ублюдок улыбнулся по этому поводу, и я..."

"Потерял самообладание?" - настаивал Чарлюс.

"Мне жаль", - искренне сказал Гарри.

Чарлюс покачал головой.

"Не будь глупым. Мой отец знал, чем он рисковал, но он все равно сделал то, что сделал. Вам, конечно, не за что извиняться. Во всяком случае, я рад, что ты был там с ним. По крайней мере, он умер не в одиночестве."

Чарлюс, казалось, воспринимал все это спокойно, но когда Гарри посмотрел в глаза мужчине, он увидел, что Чарлюсу с трудом удается сохранять самообладание.

Как бы он ни был расстроен тем, что случилось с Уильямом, он молча кипел.

"Я бы хотел, чтобы ему вообще не пришлось умирать", - пробормотал Гарри.

Чарлюс кивнул в знак согласия и положил руку Гарри на плечо.

"Спасибо тебе за то, что ты был там, и за то, что вернул его обратно. Ты хороший человек, Гарри, и мой отец был о тебе очень высокого мнения, так же как и я."

Слова, которые должны были принести ему некоторое утешение, только заставили Гарри почувствовать себя хуже, но он милостиво принял их.

"И я", - вмешалась Анжелика, притягивая его в объятия. "Уилл гордился бы тобой за то, что ты

сделал".

"Ты имеешь в виду почти уничтожение целого города?"

Анжелика издала водянистый смешок.

"Почему-то я думаю, что он нашел бы это забавным, и он был бы польщен тем, что ты так высокого мнения о нем".

Она нахмурилась и задумчиво посмотрела на Гарри, как будто хотела его о чем-то спросить.

Очевидно, она передумала и просто покачала головой.

"Я полагаю, нам следует направиться в церковь", - вздохнул Чарлюс. "Там нас будут ждать люди, желающие извиниться и поцеловать меня в задницу".

"Поцеловать тебя в задницу?" - спросил Гарри, когда Анжелика фыркнула.

Чарлюс кивнул.

"С уходом папы я новый лорд Поттер", - с горечью объяснил он. "Они захотят убедиться, что их бизнес в безопасности, и получить представление о том, каким человеком я буду".

"Политика просто так не заканчивается, не так ли?" Гарри спросил.

"Нет, - проворчал Чарлюс, - они только начинают. Эти ублюдки будут слоняться вокруг меня, как мухи на дерьме, наблюдая за каждым моим движением".

"Чарлюс!" Анжелика отчитала.

"Я ошибаюсь?"

Анжелика вздохнула и покачала головой.

"Нет, но ты должен быть почтительным".

"Я окажу им такое же уважение, какое они оказывают мне", - заявил Чарлюс. "Отец ожидал бы этого".

В последний раз покачав головой, Чарлюс направился в сторону церкви, сопровождаемый Гарри и Анжеликой, которые удерживали его.

"Когда у вас будет минутка, могу я поговорить с вами наедине?" - попросила она. "Не сейчас, но скоро".

"Конечно", - ответил Гарри. "Просто дай мне знать, когда".

Анжелика благодарно улыбнулась ему и взяла его под руку.

"Как у тебя дела?" она спросила.

"Не очень хорошо", - честно ответил Гарри. "Ник и Перенель оставались со мной, но это не сильно отвлекало".

"Ничего особенного", - вздохнула Анжелика. "Часть меня верит, что все это просто дурной сон

и что он войдет в дверь, как будто ничего не случилось. На самом деле это глупо."

"Нет, это не так", - не согласился Гарри. "Может быть, есть часть нас, которая просто отказывается принимать, когда мы кого-то потеряли. В течение многих лет я думал, что, возможно, мои родители не умерли и что они придут и спасут меня".

"Спасти тебя?" - настаивала Анжелика, нахмурившись.

"От моих родственников", - смущенно сказал Гарри. "Они были не очень хорошими людьми, и одна из вещей, которая помогла, - это мысль, что мои мама и папа придут и просто заберут меня от всего этого и сделают все лучше. Так вот, это было глупо."

"Нет, это было не так", - не согласилась Анжелика. "Может быть, надежда - это то, что помогает нам пройти через все это", - задумчиво добавила она. "Может быть, надежда на то, что все будет хорошо, - это все, что нам нужно".

Она поцеловала Гарри в щеку и улыбнулась, прежде чем нежно обнять его и направиться внутрь церкви.

"Надеюсь", - пробормотал Гарри себе под нос.

Возможно, Анжелика была права.

С этой мыслью он последовал примеру и вошел в церковь, которая стала для него привычной за последние несколько лет, где многие люди предпочли остаться, большинство из которых были лордами и леди волшебной Британии.

Гарри случайно наткнулся на довольно напряженную ситуацию, когда Арктур Блэк и Чарлюс стояли лицом к лицу, оба, казалось, не знали, что сказать.

Первым заговорил первый, на лице которого было искреннее выражение сочувствия.

"Приношу тебе мои глубочайшие извинения за то, что произошло, Чарлюс", - искренне сказал Арктур. "Твой отец был хорошим человеком, и он заслуживал лучшего".

Чарлюс кивнул в знак согласия.

"Это был досадный инцидент между моим отцом и вашим братом", - ответил он. "Я не буду извиняться за смерть вашего брата, но я сожалею о вашей потере".

Арктур кивнул в знак согласия и протянул руку.

"Я не согласен с выбором, который сделал Персей, и человек, которого я считаю ответственным за то, что он сделал, дорого заплатит за это. Я знаю, что этот момент может наступить не сейчас, но я надеюсь, что однажды между нашими семьями не будет обид, что мы сможем обрести покой".

Чарлюс принял руку Арктура.

"Я не испытываю к тебе никаких обид, Арктур", - заверил он мужчину. "Я знаю тебя достаточно хорошо, чтобы понимать, что ты не стала бы связываться с ним".

Арктур благодарно кивнул, прежде чем отойти в сторону, чтобы Дорея могла сказать несколько собственных слов.

"Мне жаль", - просто сказала она, не в силах скрыть свое горе.

"Я тоже", - печально ответил Чарлюс.

Блэки покинули церковь, напряжение спало, когда они ушли, и Гарри наблюдал, как каждый другой гость подходил к Чарлюсу и Анжелике, чтобы выразить свои соболезнования.

К тому времени, когда последний сделал это, было уже далеко за полдень, и Гарри обнаружил, что сидит с Фламелями и Минервой.

"Как ты себя чувствуешь, Гарри?" - спросил Николас.

Гарри пожал плечами.

"Я не знаю", - ответил он. "В чем-то лучше, в чем-то хуже".

"Как и путь смерти", - указал алхимик. "Ты никогда по-настоящему не переживаешь потерю, как тебе хорошо известно, но ты учишься жить с этим".

Гарри кивнул.

Это было почти то же самое, что случилось с Сириусом. Он по-прежнему часто и с любовью думал об этом человеке, но в нем всегда присутствовало чувство потери. Он просто стал лучше справляться с этим.

"Не хочешь подышать свежим воздухом?" - спросила Минерва.

Гарри благодарно кивнул.

Хотя церковь значительно опустела, все еще было много гостей, которые решили остаться, и Гарри не испытывал особого желания общаться с ними.

"Как ты на самом деле?" - спросила Минерва, когда они были на церковном дворе.

"Не очень", - честно ответил Гарри. "Я должен был быть там с самого начала. Может быть, все было бы по-другому."

"Может быть, они и были бы такими, - признала Минерва, - но это не значит, что они были бы лучше".

"Я знаю", - вздохнул Гарри. "Если бы я не ушел, Николас и Перенель, вероятно, были бы убиты".

"И лорд Поттер, возможно, все равно умер", - указала Минерва. "Ты не можешь винить себя, Гарри".

"Я не знаю. Во всем этом виноват только один человек, и я позабочусь о том, чтобы он пострадал за это".

Минерва сдулась и покачала головой.

"Просто не делай ничего безрассудного", - взмолилась она. "Это не стоит того, чтобы из-за этого себя убивать. Лорд Поттер не захотел бы этого".

"Он бы не захотел", - согласился голос Анжелики, когда она приблизилась, "и я была бы в ярости, если бы ты это сделал. Даже твоя смерть не помешала бы мне высказать тебе часть своего мнения."

Гарри усмехнулся, зная, что женщина имела в виду то, что сказала.

"Можно меня на пару слов?" - спросила она.

"Я присмотрю за Фламелями", - весело сказала Минерва, прежде чем поцеловать его в щеку, "особенно за Николасом", - добавила она, направляясь обратно к церкви.

"Что я могу для вас сделать?" - спросил Гарри Анжелику.

Женщина покачала головой, ее самообладание снова ускользнуло.

"Я беспокоюсь о Чарлюсе, Гарри", - вздохнула она. "Сегодня я впервые увидел, как он скорбит по-настоящему. Я боюсь того, что он собирается сделать".

"Ты беспокоишься, что он собирается пойти за Гриндельвальдом".

Анжелика кивнула.

"Он это сделает, не так ли?"

"Я хотел бы сказать, что он этого не сделает, но я не могу. Он такой же упрямый, как и все остальные, кого я встречал, так что, если это то, что он решит, что собирается сделать, я не думаю, что что-либо сможет изменить его мнение ".

Анжелика глубоко сглотнула и вытерла слезы.

"Что я могу сделать, Гарри?" - в отчаянии спросила она.

"Ничего, - просто ответил Гарри, - но я обещаю, что сделаю все возможное, чтобы обезопасить его настолько, насколько смогу. Я не позволю тому, что случилось с Уильямом, случиться и с ним."

Анжелика кивнула.

"Спасибо", - прошептала она. "Я не знаю, что бы я делал, если бы тоже потерял его".

Гарри мог только смотреть, как она уходит, слова его собственного обещания прокручивались в его голове.

Он не сомневался, что Чарлюс не сможет просто так оставить случившееся, что он будет вынужден искать возмездия за своего отца.

Гарри не мог винить его. Он понимал, каково это - терять людей таким образом, и не было ничего, что помешало бы ему разорвать Волдеморта на части за то, что он сделал со своими родителями.

Чарлюс имел полное право предпринимать любые действия, которые он считал необходимыми, но это не означало, что Гарри позволил бы ему сделать это в одиночку.

Он был бы рядом с ним, несмотря ни на что, чтобы Гриндельвальд получил именно то, что

заслужил.

Гарри нахмурился, когда его лицензия уведомила его об очередном вызове, и, как и в случае с другими, он проигнорировал его.

Ему нечего было сказать ни Призраку, ни Фоксу, что не означало бы ничего большего, чем "я же тебе говорил", и сейчас было не время мелочиться.

Нет, пришло время, когда он больше брал дело в свои руки, и время, когда он был там, где в нем больше всего нуждались.

Это не было ответом ни Призраку, ни Фоксу, ни ICW, если уж на то пошло.

Ему нужно было отвечать только перед самим собой, а для этого ему нужно было быть самим собой.

Достав из заднего кармана лицензию, он превратил ее в пепел взмахом волшебной палочки.

Змей будет жить дальше, но он будет делать это на своих собственных условиях, больше не связанный ICW и больше не обязанный никому, кроме себя.

Теперь именно Гарри устанавливал правила, и, насколько он был обеспокоен, не было ни одного, которому нужно было бы следовать.

http://tl.rulate.ru/book/76052/2701187